

Донатас БАНИОНИС

ЩЕДРОСТЬ

Обдумывая шестидесятилетие СССР, я обдумываю историю родного края. А она в этот период была чрезвычайно сложной — трудной и радостной, трагической и обнадеживающей. Миновали гнетущие годы господства буржуазии, была восстановлена Советская власть. На новую жизнь обрушилась жестокая гитлеровская оккупация, ценою миллионов жертв пришло освобождение, в водовороте послевоенной классово-политической борьбы быстро поднимались всходы советской жизни. Социализм доказал свою жизнестойкость. Сегодня трудящиеся Советской Литвы в семье братских народов самоотверженным трудом претворяют в жизнь величественные задачи, поставленные XXVI съездом КПСС.

Обдумывая шестидесятилетие СССР, я обдумываю и собственную жизнь. Главные черты современной эпохи запечатлелись во мне — в моем характере, поведении, взглядах, делах. Общественно-политические события не обходят стороной человека, как и жизнь каждого, оставляют более или менее заметный след. Сегодня история — это моя собственная судьба.

Жизнь актера примечательна тем, что он накапливает и воссоздает опыт множества людей. Актеру суждено перевоплощаться, показывать этот опыт непосредственно и убедительно. Ему приходится вживаться в самых противоречивых героев, страдать их горестями и жить их радостями.

Неизвестно, была бы судьба ко мне столь благополучна, если бы не восстановление Советской власти в Литве, совершившее переворот в личной жизни многих людей, открывшее новые дороги и перспективы. Тогда я учился в Каунасской ремесленной школе, откуда вместе с товарищами В. Бабкаускасом, К. Виткусом, В. Бледисом, И. Алейкой направился в только что открывшийся Паневежский драматический театр, в студию Ю. Мильтиниса.

Размышляя о своих гражданских корнях, вспоминаю одну встречу, состоявшуюся двенадцать лет назад в Чикаго. В разговоре с прогрессивным деятелем американских литовцев С. Йокубой, главным редактором газеты «Вильнис», выяснилось, что он в 1929—1930 годах сидел в бразильской тюрьме вместе с моим отцом, участником Октябрьской революции, коммунистом. Жизнь отца для меня — достойный подражания пример. Преследуемый за борьбу против буржуазного строя в Литве, отец вынужден был эмигрировать в Бразилию. Это не изменило его взглядов и убеждений. Он видел, что и в Литве, и в Бразилии буржуа — душители свободы. Отец, не прекращавший борьбу против них, был арестован и благодаря этому познакомился с товарищем по борьбе и судьбе С. Йокубой.

Вот уже более сорока лет я тружусь на театральной сцене, на съемочных площадках. Для художника очень важно соприкасаться с наиболее злободневными темами жизни, которые он сам пережил, испытал, которые актуальны для него духовно. Мне была очень близка первая роль в «Поросли» К. Бинкиса. Я играл Ясюса, сына небогатых родителей, лжно обвиненного в совершении преступления. С огромным вдохновением я создавал в 1952 году образ Корчагина в инсценировке книги Н. Островского «Как закалялась сталь». Корчагин вдохнул в меня новые силы, дал ответы на многие злободневные вопросы. Он был моим духовным героем, а это важная предпосылка для того, чтобы наиболее убедительно донести образ до сердца зрителей.

Литовская киностудия в 1963—1965 годах снимала фильм «Никто не хотел умирать». В фильме нашли отражение сложные послевоенные годы в литовской деревне. Работая над образом Вайткусса, я мысленно видел Жалейскую волость Вилкавишского района, в которой мой отец в то время был парторгом. Я стремился создать в фильме такого героя, какого сам видел, передать то, что сам испытал.

Революционное прошлое Литвы помогло мне в работе над многими ролями, в том числе и над кинообразом революционера испанского искусства, гениального Гойи. Примечательно, что этот фильм создавали кинематографисты многих социалистических стран — СССР, ГДР, Болгарии, Польши, Румынии. Родники реализма, народности творчества Гойи из восемнадцатого и девятнадцатого веков широко переключаются с идеями современного искусства.

Гойя всем своим существом боролся с темными силами общества. Эта его активность помогала мне и в работе над образом в фильме «Бегство мистера Мак-Кинли». Персонаж этого фильма — простой маленький человек стремится уйти, спрятаться от всех сегодняшних забот, борьбы, питая надежду прокрутить несколько веков спустя, когда все проблемы уже будут решены другими. Дезертируя, он мечтает дожидаться готового рая. Нет, доказывает фильм, долг каждого человека — быть активным гражданином, беречь мир, не допустить возникновения атомной войны, бороться с империализмом...

Обдумывая свою творческую биографию, я неизменно испытываю благодарность к советскому русскому театру и кино. Помню, как в 1948 году Ю. Мильтинис впервые организовал для нас поездку в Москву, в Художественный театр. Мы смотрели «Трех сестер» Чехова и «На дне» Горького. Нас всех привлекал «живой Станиславский». К тому времени я уже восемь лет работал на сцене, но почувствовал себя новичком — так значительно было то, что увидел во МХАТе, так велика была сила его актеров. С тех пор Паневежский драматический театр постоянно обменивается творческим опытом с Московским Художественным театром, с Ленинградским Большим драматическим театром имени М. Горького. Творчество режиссеров этих театров О. Ефремова и Г. Товстоногова я считаю большим духовным богатством.

Русские художники щедро делятся своим опытом, они не замыкаются в себе. Многие литовские актеры вышли в широкий мир кино из русских фильмов — это Р. Адомайтис, В. Томкус, А. Масюлис и многие другие. Литовских актеров часто приглашают сниматься на «Мосфильме», «Ленфильме», в Свердловской киностудии. В «Мосфильме» ярко раскрылся гражданский талант режиссера В. Жалаквичюса.

Новые творческие силы во мне всегда пробуждают гастроли Паневежского театра и беседы со зрителями. Искусство своего театра мы уже демонстрировали перед публикой Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси.

Школу Паневежского драматического театра народный артист СССР Юозас Мильтинис создал, опираясь на опыт лучших театров мира и нашей страны. В репертуаре всегда много произведений советской драматургии, мировой и литовской классики. Моя первейшая задача сейчас, как главного режиссера этого театра, пестовать и развивать наши традиции, не искать в сценическом искусстве легких путей, как не искал их и Ю. Мильтинис. Коллектив театра должен занимать твердую принципиальную позицию в отношении ранее созданных ценностей. Духовные богатства, которые кропотливо создавались на протяжении четырех десятилетий, нельзя предать забвению, распылить. На пустом месте ведь ничто не рождается — не только в театре, но и в литературе, живописи, музыке.

Родной театр. Я в нем вырос, многому научился. А теперь настало время возвращать творческие долги. Воодушевляют сотрудники, коллеги новыми ролями, писатели, драматурги новыми пьесами, все друзья театрального искусства, а их наш театр снискал не только в Литве, но и в самых больших, и в самых отдаленных городах Страны Советов.